

РОН ПОЛБОРН

ЭЛИТА И ЗЛО

ФОРМУЛЫ ОЧЕВИДНОСТИ

18+

Рон Полборн

Элита и зло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41132577

SelfPub; 2019

Аннотация

Как управлять человеком? Автор продолжает рассмотрение проблем управления человеком. Он говорит об элите, лишая ее общепринятой мистики и привычного почитания. При этом предлагается обратить внимание на неизбежной составляющей ее действий – на зло, которое творится именно тогда, когда производится добро. Лишь очевидное мышление способно видеть в действиях элиты исключительно позитивное, приписывая всем остальным постоянное создание зла. Может быть, стоит отказаться от очевидности?! И увидеть в очевидном собственное желание ничего не видеть. И тогда, возможно, станет ясно – кто же управляет человеком?!

Содержание

Часть 1	4
1. Зло?	10
2. Пространство? Зла?	13
3. Зло – необходимость?	17
4. Пространство зла: плата и наказание?	24
5. Пространство зла: инновация?	34
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Часть 1

жизнь, может быть,..., лишь непрерывным новым созиданием,... человек, очевидно, живет лишь возобновляемым творением,... результат творения иссякает, ... без творцов, и очень скоро по их кончине, человечество ослабевает, засыпает, и ему надо заново выходить из ночи.
Ж.Батай

Есть слова, которые понимают все. Пусть это только кажется. Однако большинству этого бывает вполне достаточно.

Например, слова «элита» и «зло». Правда, оказывается – количество «пониманий» примерно равно количеству «понимающих». Каждый, ну или почти каждый, имеет свое собственное мнение относительно того, что скрывается за этими словами. Впрочем, морализаторство всегда выглядит не только смешно, но и глупо. Но не менее глупо повторять прописные истины или теоретизировать, вступая в полемику относительно слов. Очевидное всегда будет казаться понятным, точно также как понятное будет считаться очевидным.

Действительное понимание всегда практически уже тем, что может привести к верному решению. Так, понимание того, что такое «элита» приближает к истине о том, каково будущее всех. Все разговоры об элите, как о некоем гипоте-

тическом конструкте или же наполнение этого слова примитивным толкованием, связаны либо с недоумием, либо с умышленным стремлением лишить большинство способности осознанного выбора. Хотя бы потому, что только элита способна принимать решения, тем самым производя и добро, и зло. И если элита предоставлена самой себе, она начинает творить зло, глубоко и искренне уверенная в том, что делает добро. И только большинство может ограничить это творение зла.

*и водил Он их по пустыне сорок лет, доколе не
кончился весь род, сделавший зло в очах Господних.
Чис. 32. 13*

*Ты должен сделать добро из зла. Потому, что
его больше не из чего сделать.
Р.П. Уорен*

*Есть только одно место, где плохо –
дефективное мышление людей – их упорное
нежелание мыслить, – вот где плохо.
А.Пятигорский*

*– Что мы делаем из своей жизни?! Если бы знать, ес-
ли бы знать?!
– А что там знать. Это очевидно – зло.*

– ЧТО-ЧТО?

– ЗЛО!

из разговора

ЭЛИТА И ЗЛО – МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ.

И рассеял гордых со всеми замыслами их...

Пс.89.11

Иоан (Креститель – авт.) возымел такое влияние на людей не потому, что призывал их быть добрыми.

И.Флавий

Меня всегда занимал вопрос почему наша элита так страстно-упорно стремиться, всеми правдами и неправдами, попасть на экраны телевизора и во все остальные средства информации?! Это как-то несостыковывалось с моими представлениями о том, что такое элита и чем же она по истине должна отличаться от всех остальных?! Или все же это не элита, а особая группа, так сказать, граждан, которые по тем или иным причинам считает для себя необходимым стать медиафигурой, т.е. узнаваемой, популярной, почитаемой и т.п. Знакомство, причем весьма приблизительное, с литературой по этому вопросу только усилило мои сомнения, в общем-то не предоставив сколь-нибудь убедительной информации. Боле того, возникло еще больше вопросов, многие из которых оказались весьма запутанными разнообразием то-

чек зрения, предлагаемыми аргументами и мнениями по-видимому тех, кто сам не прочь считать себя полноправной элитой.

Но зато возникло стойкое убеждение в том, что большинство уверено в том, что элита это те, кто достиг максимального успеха в том или ином виде деятельности, а, следовательно, наиболее известен (читай популярен), обладает определенным состоянием или занимает некое социальное положение, которое, опять же по мнению большинства, предоставляет ему власть над всеми остальными. Причем, эта власть весьма слабо подразделяется и потому она связана и с политической, и экономической, и социальной властью, впрочем, как и с властью «над умами» окружающих. К последней группе охотно относят элиту в лице артистов, художников, музыкантов, модельеров, шоуменов и т.п. И надо признать, степень влияния этих групп на сознание, деятельность и поведение всех остальных стол существенно, что вполне правомочно относить именно их к элите общества, предполагая, что именно это влияние и является главным, основным и чуть ли не единственным критерием, на основании которого только и можно определить – кто есть элита, а кто ею не является.

Однако оставались сомнения и прежде всего в том, может ли действительная элита так себя вести и зачем ей это? Или все же элита сама создает так называемую элиту, по каким-то причинам не демонстрируя себя социуму.

Примерно также обстоит дело и со злом, которое никак не могут создавать представители элиты уже потому, что они и есть представители элиты, т.е. самое лучшее что есть в социуме. А если и случается, что какой-то там представитель совершил зло, то это мгновенно связывают со случайностью, стечением обстоятельств или с тем, что такой представитель вовсе и не представитель, так, случайно зачисленный в элиту. И тогда оказывается, что элита и зло несовместимы, а зло есть производное от всех остальных, тех, кого элита призвана облагораживать, воспитывать, направлять и украшать.

Но что-то в этом общепринятом толковании не увязывалось и прежде всего возникал вопрос о том, кто управляет, кто принимает решения, и кто несет за них ответственность? И самое поверхностное проникновение в эти и другие вопросы показало, что элита вовсе не те, кого большинство считает элитой, а зло оказывается производится и не может не производиться теми, кто принимая решения управляет.

22 апреля 1915 года ... Германский Западный фронт. Ипрская дуга...

В 18 часов из тысяч газовых баллонов германские саперы начали выпускать желтый газ хлор, облако которого при северном ветре стало перемещаться в сторону французских войск.

Толпы французских солдат, бросив оружие, харкая кровью и прося воды, бросились в тыл с переднего края. Образовалась никем не защищаемая 6 километровая полоса, в ко-

торую устремились немцы... Император Вильгельм II сразу после операции наградил научного руководителя немецкой военной газовой программы профессора химии Фрица Хабера, директора Института физической и электрической химии....

Впоследствии, Фриц Хабер, удостоенный Нобелевской премии по химии, всю свою жизнь говорил о себе, как о горячем патриоте и гуманисте. Он заверял, что был горд во время войны работать для родины, которую, правда, будучи евреем, покинул после прихода к власти нацистов.

П.Слотердаик

1. Зло?

*Возможность свободы состоит
не в том, что можно выбирать
между добром и злом.*

*Возможность состоит в том,
чтобы мочь.*

С.Кьеркегор

*Я боюсь только одного, ... утром
проснусь, и не будет разговора. ... мне не с
кем будет говорить. Тогда я умру.*

Р. Брендон

Зло не существует. Зла нет. Уже потому, что

– ничто вне человека не может быть ни злом, ни добром,

– и лишь он сам продуцирует зло,

– сначала в своих оценках,

– а затем, через свое отношение к окружающему, вопло-
щающая его в делах и их последствиях.

ВПРОЧЕМ –

– кто с этим согласится?! Большинство уверено – убий-
ство, пожар, война и т.п. и есть зло. В то время, как, на
самом деле, убийство, пожар, война и т.п., всего лишь убий-
ство, война, пожар и т.п.

*По моему суждению
Пожар способствовал ей много
к украшению ...
А.Грибоедов*

Ну и, конечно, каждый из этого большинства
– уверен – зло вне него, оно в других, в обстоятельствах,
в условиях существования,
– а совершив зло, он способен, в лучшем случае, лишь
раскаиваться в содеянном. Но и тогда, не соглашается счита-
ть это злом. Максимум, на что он готов – признать – со-
вершенное было ошибкой.

Возможно –

– потому, что никто не хочет считать себя злым.

Все пути человека чисты в его глазах.

Притчи, 16

Что вовсе не относится к оценке другого,
– в действиях которого, всегда с готовностью усматрива-
ется злой умысел,
– и этот умысел кажется первоисточником всех действий
этого другого.

Причем изменить такую установку не может даже пони-
мание – одно и то же действие кто-то считает злом, а кто-

то благом,

– и зло, в другое время и в иной ситуации, «становится» добром,

– точно так же, как зло сулящее выгоду, уже не зло, а ... объективная необходимость,

– и пострадавшие от этой «необходимости» уже, собственно говоря, не жертвы, а справедливо наказанные.

Зло очевидно, потому, что очень видно.

А очевидность это зло.

П.Сэлфинг

Ну и что?

*...Не просто знать больше, но знать **по-другому**. Это, ..., восхождение (...) от знания добра к познанию добра и зла. ... познание зла ... происходило не посредством чистого разума, но посредством опыта. ... это было именно эмпирическое познание противоположности добра, то есть утрата добра, медленное разрушение добра и гибель... вместе с добром.*

Ч.Уильямс

2. Пространство? Зла?

*да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что
сверх этого, то от лукавого.
Матф.5.37.*

*Пространство это объем, в котором
пребывает все.
из газет*

Оказывается – зло соблазняет предложением свободы определиться: а) либо выбор – либо решение, б) либо безразличие – либо ответственность, в) либо очевидность – либо инновация. Эти три группы противоположно направленных векторов существования обуславливают – как человек думает, как оценивает и как поступает. В зависимости от этого он станет либо частью большинства, в его пространстве «выбор-безразличие-очевидность», или останется в меньшинстве – в пространстве «решение-ответственность-инновация». Иного нет.

НЕ СТОИТ-

*– переживать за человека предстоящего перед соблазном
собственного определения,
– ведь это всего лишь испытание, чего, правда, он почти
никогда не осознает.*

Человек не может не думать. Но он может, и успешно, заниматься недуманием.

П.Сэлфинг

Большинство существует

– отказываясь от права решать, лишь выбирая, выбирая очевидное, позволяя себе избегать ответственности, предпочитая оставаться безразличным,

– тем самым, неизбежно, формируя для себя пространство зла, состоящее из оценок (хорошо-плохо, верно-неверно, справедливо-не справедливо и т.п.)

При этом большинству свойственно эти свои оценки превращать в ценности, закрепляя их в традициях, ритуалах, правилах и законах, которые, в свою очередь, становятся «общественным достоянием», доминирующим извне над всеми. И тогда, став «общественным достоянием», эти оценки превращаются в незыблемые и очевидные критерии, по которым большинство судит себя и других.

Есть свобода, несвобода и отсутствие свободы. Впрочем, какая-то свобода есть всегда.

П. Сэлфинг

И только меньшинство считает своим долгом принимать на себя ответственность, отвечать за дарованную способ-

ность к инновационным решениям, за реализацию этой способности, за принятые решения и их последствия,

– что воспринимается и оценивается этим меньшинством как свобода и относительная независимость от условий существования.

Подобная независимость становится основанием для «понимания» своей возможности всегда и во всем реализовывать дарованную способность принимать инновационные решения.

Это различие и является основой двух принципиально разных моделей существования – модели существования большинства и модели существования меньшинства, что не мешает им, каждому по своему, продуцировать зло, в качестве естественного продукта этого существования,

– то самое зло, которое для всех становится единым и лишь отношение к нему большинства и меньшинства различно.

И –

– пребывая в этом едином пространстве зла, каждый воспринимает его как свое собственное пространство,

– определяющее все его существование, вырваться из которого невозможно.

Всякое пространство – «Мое». Ибо оно ограничено – отрицанием – «Не мое», и признанием – «Мое». А «Мое» не может быть злом.

П. Сэлфинг

И все же отличие есть. Меньшинство, реализуя свою способность принимать инновационные решения, создает критерии, на основании которых и оценивается существование. А большинство, эти, пользуясь словами К.Ясперса, «дезертиры действительности», готово принимать и эти решения, и эти критерии, и эти оценки, как руководство к действию. Лишь изредка большинство дает свои собственные оценки, тем самым еще более раздвигая пространство зла.

Пространство зла – это черная дыра, массой своих критериев, оценок, норм и правил втягивающая и не отпускающая любого попавшего в поле ее притяжения.

П.Сэлфинг

А где же добро?

3. Зло – необходимость?

Мы в плену зла, и оно давно уже нами владеет.

Сенека

Страсти греховные, обнаруживаемые законом.

ап. Павел, к римл. 7.5.

Зло необходимо,

– иначе не будет добра,

– и потому зло всегда та часть добра, которая призвана определять, выделять добро,

– т.к. всякое добро соответствует только своему злу,

– впрочем, как и каждое зло есть всего лишь противоположность своего добра.

Смерть освобождает от страдания путем

отсечения от жизни.

П.Сэлфинг

Но тогда всякую необходимость следует одновременно считать добром, несмотря на то, что необходимость подчиняет. Вот только большинство подчинение всегда называет злом. Может быть потому, что необходимость ставит большинство перед выбором того или иного варианта поведения.

Тем самым, как кажется, лишая свободы. А, с другой стороны, необходимость нужна большинству, которое использует необходимость для ... оправдания. Ведь самое простое заявить – я был вынужден... А это уже освобождение от ощущения собственной вины, что позволяет большинству совершать почти любое зло, поддавшись прихоти соблазненного разума.

постоянно искать и находить необходимость...

Г.Гегель

И лишь меньшинство способно воспринимать необходимость не как оправдание, а как неперемнную часть своей свободы. А свобода и есть добро, т.к. в понимании меньшинства только свобода делает человека ответственным за собственное преобразование, предоставляя ему возможность реализовать заложенное в нем предназначение, через собственные решения, достижение результата и принятие наказания в виде последствий совершенного.

Свободным человеком является только тот, кто живет исключительно для самого себя, а не для кого-нибудь другого.

Г.Гегель

ЗАМЕТИМ -

– если наступающая нас, всегда из ниоткуда и как бы сразу, необходимость, воспринимается, как зло,
– то возникает необходимость преодолеть это зло,
– и тогда формируется как бы «двойное» зло, из возникшей необходимости и необходимости устранить эту необходимость.

Но вовсе странна ситуация, когда необходимость воспринимается не как добро, а как «отсутствие зла». Эта «ситуация счастья» возникает столь же неожиданно, как результат осознания субъектом своего желания что-то сделать или что-то получить и последующим обладанием достигнутого результата. Но при этом он обязательно должен нейтрализовать саму мысль о возможном содержании в этом желании и в этом обладании какого-либо зла.

Для этого субъект выстраивает систему оценок и будущих действий, и ожидаемых результатов, и их последствий. Все созданные оценки опираются на одно – уверенность субъекта в том, что его желания порождены необходимостью. И тогда все «встает на свое место» – оказывается, что это желание есть необходимость, а, следовательно, в нем нет и не может быть никакого созданного им, человеком, зла. Так субъект убегает от опасности, покидая тех, кто нуждается в его помощи, оправдывая-объясняя свое поведение необходимостью. И не он совершает зло, а зло в этой не его, а ситуативной необходимости.

Стоит лишь погрузиться в эту «ситуацию счастья», как

субъект вдруг, переживая исполнение своего желания, его реализацию, впадает в полную зависимость от собственных впечатлений. И какая уж тут объективность. Так, играя с ребенком каждый почти всегда переживает эту ситуацию как «ситуация счастья», которая, как ему представляется, в принципе не может содержать в себе зла.

*Зло может отсутствовать или
присутствовать только здесь
и сейчас, в очередной раз демонстрируя
одномоментность его восприятия.*

П.Сэлфинг

«Необходимость» защищает субъекта даже тогда, когда приходит осознание – он совершает зло. «Зло во спасение» – уже не зло, а благо, благо за которым можно разместить все, что угодно, т.е. фактически оправдать-обосновать любое совершение.

Доминируя в действиях большинства, «необходимость» по воле субъекта выступает то, как зло, то, как благо, в любом случае оправдывая зло. А благу никакого оправдания и не надо.

*Оказывается, необходимость необходима. Иначе
человек будет виноват во всем. И ему уже не
оправдаться.*

П. Сэлфинг

ПОЛУЧАЕТСЯ –

– большинство не осознает действительной необходимости, для него необходимость есть производное от впечатления,

– обладая способностью усматривать в любой ситуации необходимость что-то делать или ничего не предпринимать

– большинству оказывается этого вполне достаточно для того, чтобы не винить себя ни в чем...

Он так боялся боли, что при малейшем несчастье замирал, ничего не предпринимал, а все надеялся на лучшее. Когда при нем душили его любимую жену, он стоял возле да уговаривал: потерпи, может быть все обойдется!

Е.Шварц

Но, даже понимая для своего существования необходимость необходимости, большинство, продолжает считать ее злом. При этом большинство в одну кучу «сваливает» **«неустранимую необходимость»**, которая определяется объективными закономерностями развития ситуации, и **«субъективную необходимость»**, являющуюся результатом тех оценок, которые каждый, на основе своего восприятия, дает условиям существования. Причем

а) сопротивляться «неустранимой необходимости» бесполезно и бессмысленно; она все равно «победит»; можно лишь попытаться «вписаться» в эту необходимость, учитывая ее, как условие существования;

б) но вот преодолеть «субъективную необходимость» можно. Правда, для этого субъекту надо всего лишь понять природу этой необходимости. А если это удастся, то может оказаться, что ситуация вовсе не требует вмешательства, т.к. необходимости вовсе и нет, а ситуация «нормальная» и нет проблемы, которую нужно решать. Но если проблема все-таки «существует», то нужно понять – она связана с особенностями понимания и оценки ситуации самим субъектом.

*Абсолютное добро – безграничное и
безвозмездное дарение собственного бытия.*

П.Сэлфинг

ПРАВДА –

– большинство не учитывает, что подчинение субъективной необходимости, т.е. собственным оценкам, превращается в бесконечное движение по созданию и воссозданию зла. И тогда демонстрируя свое негодование относительно любой необходимости, большинство, в действительности, с тайным удовольствием воспринимает эту необходимость, т.к. она предстает перед каждым в виде желаний и ... наслаждений процессом их удовлетворения.

*Есть такие, кто сводит дело утешителя к одному:
показать, что случившееся зло – совсем не зло.*

Цицерон

И что это дает?

- только субъективная необходимость ведет в пространство зла.

4. Пространство зла: плата и наказание?

*Плата – возмездие,
наказание – откровение, как награда.
П.Сэлфинг*

*Добро, обличающее людей в их зле,
совершенно искренне принимается ими за зло.
Л.Толстой*

Плата – следствие. Это объективная, неустраняемая необходимость восстановить равновесие, нарушенное содеянным. Платит только человек, ибо только он наделен сознанием и волей, и потому именно он отвечает за все то, что совершает или не совершает. Необходимость платить predetermined. Она запрограммирована в будущем поступке и более того, в его замысле. Причем платит человек только самим собой, утратой своего бытия, своими реальными или будущими возможностями. Больше ему нечем платить.

Плата непременно соразмерна содеянному. И если воспринимается как должное, то смиренно вносится и потому не воспринимается как зло. Однако на это способно лишь меньшинство. Большинство всегда считает плату завышенной, а необходимость ее внесения расценивается как зло.

Не спрашивай: «За что?».

Спрашивай: «Для чего?»

из беседы

Платим за намерение-неведение, совершение-бездействие, приобретение-утрату,

– не кому-то, но собой,

– при этом большинство – расплачивается, а меньшинство – оплачивает,

– и всегда справедливо, вне зависимости от того, понимаем это или нет.

Но чаще не понимаем, так как размер, форма, время платы, не зеркальны содеянному, и потому для большинства расплата всегда не смиренна и переживается как зло. И только меньшинство способно установить связь между платой и содеянным. Правда и оно не всегда пользуется этой способностью.

И каждый, в клетке самого себя, почти уверен в собственной свободе.

У.Оден

И ЭТО ПРИ ТОМ, ЧТО -

– каждому дается возможность и право понять, за что платить и сколько.

Я чувствую себя одиноким, когда ищу... те неведомые законы, что управляют миром, и незнание которых уводит нас на пути нашего несчастья.

Ж.Батай

Для большинства расплата – это наказание. При этом каждый из большинства уверен, что любое наказание основано на субъективной оценке, которую дают другие. Причем он не уполномочивал этих других заниматься подобной оценкой. Эти другие для него не авторитет, тем более, что они, как он считает, почти ничего не знают о содеянном и потому эта оценка не может быть истинной по определению. А, следовательно, и назначаемая расплата (вынесенное наказание) всегда несправедливо.

Бытие человека сводится к всеобщему; к жизнеспособности как производительной единицы, к тривиальности наслаждения. Разделение труда и развлечений лишает существование его возможного веса; публичное становится материалом для развлечения, частное – чередованием возбуждения и утомления и жаждой нового, неисчерпаемый поток которого быстро предается забвению; здесь нет длительности, это – только времяпрепровождение. Деловитость способствует также безграничному интересу к общей всем сфере инстинктивного:

это выражается в воодушевлении массовым и чудовищным, созданиями техники, огромным скоплением народа, публичными сенсациями, вызванными делами, счастьем и ловкостью отдельных индивидов; в утонченной и грубой эротике, в играх, приключениях и даже в способности рисковать жизнью. К.Ясперс

ПОЭТОМУ –

- большинство уверено – наказывается не совершенное и не его последствия,
- а то, что другие («оценщики») называют злом,
- что делает наказание не истинным и не справедливым, т.е. **НОВЫМ ЗЛОМ**,
- как для тех, кого наказывают, так и для тех, кто наказывает.

*Изобретатель гильотины в
полной мере испытал эффективность
своего изобретения на самом себе.
из истории*

Большинство пребывает в убежденности – наказание это:
1. оценка содеянного другими, а не автором содеянного, 2.
по критериям, которые для наказываемого чужды, 3. при-
чем наказание эта такая оценка, которая влечет за собой
действия, связанные с лишением наказываемого чего-то для

него весьма значимого (свободы, возможностей, общения и т.п.), причем всегда несправедливо, так как не соответствует содеянному. Но те, кто оценивает содеянное и назначает наказание, почти всегда уверены в собственной правоте, справедливости и объективности. Даже понимая, что оценки, на основании которых выносятся наказания, базируются на тех критериях, которые разработаны не ими. Например, все нормы наказания за уголовные преступления не известно кем, когда, на основании чего и почему изобретены.

Эти критерии оценки совершенного определяются не большинством, а меньшинством (элитой) и о том, как эти критерии определяются, большинству ничего не известно. Да оно и не пытается узнать эти критерии. Большинству предлагаются (внушаются) уже готовые оценки, причем до тех пор, пока они не превращаются для большинства в «очевидные истинны». И это делается так, чтобы большинство не сомневалось – оно само, совершенно самостоятельно, пришло к таким оценкам. А потому понятно, почему после этого большинство начинает использовать эти критерии для своих оценок и определения наказания... себе подобных, таких же представителей большинства.

И ВСЕ ЖЕ-

–большинству иногда кажется, что наказание не столь неизбежно,

–и потому можно сделать как-то так, чтобы не расплачиваться за содеянное, что становится основанием постоянно-

го воссоздания зла.

Но еще более удивительно то, что меньшинство (элита) уверено – оно не может быть никем наказано. Оно и сама себя не наказывает.

Элита (меньшинство) убеждает себя – она за все добровольно платит сама и эта плата объективна, а потому неизбежна. Такая убежденность основана на осознании представителем элиты своей ответственности за принимаемое решение и его последствия. Представитель элиты считает, что он свободен в принятии своих решений, что он осознает их значимость и те последствия, к которым решение приведет и потому только он должен отвечать и за решение и за его последствия. Отвечать, для представителя элиты, равнозначно платить и эту плату он должен будет принести.

Правда, эта плата весьма оригинальна. Она, в представлении представителя элиты, заключается в том, что он будет обязан решать те новые проблемы, которые обязательно возникнут, как результат принятого решения. Он не считает эту плату наказанием, так как заранее готов к ней, точно также, как он заранее знает о том, что всякое решение чревато последствиями и эти последствия как раз и станут новыми проблемами.

Но и при таком понимании, представитель элиты продолжает принимать решения, будучи уверенным в том, что он сохраняет способность принимать решения только до тех пор, пока добровольно и осознанно соглашается на свою от-

ветственность и на непреременную плату за все им совершаемое. И это принципиально отличает большинство от меньшинства.

И зло, и добро всего лишь необходимое иное, присущее сущему, когда всякое иное есть основа изменений, которые, ошибочно, называют движением, а пропуская через идеологию – развитием или деградацией.

П.Сэлфинг

НЕУЖЕЛИ -

– только наказание и плата наделяет смыслом всякое содеянное?

– может быть потому, что наказание и плата есть возможное искупление содеянного?!

Большинству уверено кажется, что нет никакой неизбежности в расплате (наказании) за содеянное. А если расплата и наступает, то она по своей природе иррациональна, т.к. всегда является лишь последствием. Причем уже в 1.) иных условиях, 2.) с иной мотивацией ее участников, а потому, в принципе, не может соответствовать содеянному. Неудивительно, почему большинство воспринимает наказание как месть или как возмездие, что, в представлении большинства, связано не с какой-то там справедливостью, а с «правилами игры», которые были нарушены.

Да и в целом, большинство считает, что оно не должно

ни за что расплачиваться. Это кто-то другой придумал некие «правила игры» и вынуждает всех следовать им. А тех, кто нарушает эти правила, наказывают, тем самым не только принуждая соблюдать эти правила, но и заставляя признавать свою вину и раскаиваться в содеянном. При этом большинство не осознает, что такими правилами как раз и являются критерии оценки, т.е. то, с помощью чего оценивается «хорошо-плохо», «добро-зло», «справедливо-не справедливо» и т.п.

Эти «правила игры» разрабатывает элита, при этом считая себя абсолютно правой, т.к. уверена – большинство нуждается в таких «правилах». Элита уверена и в том, что наказание за неисполнение этих «правил» есть неременное условие сохранения стабильности существования. Эта уверенность и становится для элиты обоснованием возложения на себя права, как разрабатывать эти «правила», так и контролировать их исполнение. При этом логично и справедливо ожидать, что в случае, если эти разработанные элитой «правила» не работают, она должна в полной мере понести за это достойное наказание. Однако сама элита не принимает такую логику и подобное понимание справедливости. Она сама «назначает» себе наказание за все ею совершенное и сама контролирует исполнение этого наказания.

Но удивительно даже не это. Представитель элиты умудряется возводить плату за все ею совершенное в ранг... испытания своей способности оставаться самим собой. Выдер-

живая это испытание, представитель элиты, как он считает, реализует свой шанс на дальнейшее развитие. И уже не важно, во что обошлось большинству принятое представителем элиты решение и каковы были его последствия. Никакой иной логики элита пока не смогла придумать.

ПОХОЖЕ, ЧТО -

- представитель элиты сам себя обманывает, считая, что
- если он непосредственно не участвует в оценке содеянного, не назначает наказания и не осуществляет исполнение этого наказания, то

- он не отвечает за то, что наказание воспринимается большинством как часть пространства зла. В действительности, именно элита и только она формирует те критерии, на основании которых и определяется виновность или не виновность, а, следовательно, и назначается или не назначается наказание.

Отчасти поэтому большинство остается в уверенности, что действительное зло почти никогда не наказывается. А злом является любое наказание, уже потому, что оно есть удовлетворение мщения одних через страдание других. И потому большинство убеждено, что наказание не достигает своей цели, так как вызываемое наказанием страдание связывается не с содеянным, а с теми оценками, на основании которых и определяется виновность, назначается и исполняется наказание. Последствием этого становится понимание любого наказания как нового зла, которое не только не спо-

собно что-либо исправить, искупить, но которое само не может быть никак исправлено.

И потому каждый представитель большинства стремится не к тому, чтобы не делать зла, а к тому, чтобы избежать наказания, считая, что это не только возможно, но и справедливо.

ПОНЯТНО –

– что большинство воспринимает наказание, как субъективную необходимость, т.е.

– как зло происходящее от произвола судьбы или людей.

Жалею лишь о том, что сделал мало.

Клянущу я каждый день – хоть дней таких

Немного в жизни у меня бывало, -

Когда бы я злодейства не свершил:

Не умертвил, убийства не замыслил,

Не подготовил, не свершил насилья,

Не обвинил и не дал ложных клятв,

Не перессорил насмерть двух друзей,

Скотину бедняка не покалечил,

Гумна иль стога ночью не поджег,

Хозяев принудив гасить слезами.

В.Шекспир

И ЧТО? ВЫХОДА НЕТ?

5. Пространство зла: инновация?

ибо, ели не уверуете, не поймете...

Ис.7:9.

Суть и рок элиты – способность к инновациям.

Новация – что-то новое, ведущее к обновлению, изменению, совершенствованию...; ин – в, внутри... из словарей

Ин-новация – это, содержащаяся в предлагаемом новом, способность производить качественно иное парадигмальное представление о чем-то. Ин-новация предстает и, одновременно, скрывается, в оригинальном решении проблемы. При этом не всякое оригинальное решение несет в себе инновацию, точно также, как в оригинальном решении не всегда сразу можно обнаружить инновацию. Порой она «позволяет» себя увидеть значительно позже, когда, так сказать, «до-растает» до способности такого видения.

Но увидев инновацию, получаем алгоритм решения и других проблем, и не только тех, которые похожи на уже решенную. Это возможно потому, что инновация есть результат 1. обнаружения, 2. и такой интерпретации существующей проблемы, который 3. способен определить новые под-

ходы ко всей группе односущностных проблем существования. Внедрение инновации вынуждает большинство поменять свое отношение к действительности и неизбежно приводит к иному поведению, соответствующему этим новым подходам. Наиболее ярким примером может служить появление интернета, который длительное время будет определять изменения в поведении большинства.

ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ –

- инновация это не что-то новое, не просто новация,*
- а то, что в принципе меняет действительность и отношение большинства к ней,*
- как результат реализации страстно гнетущего желания элиты – воплотить себя в решении проблемы.*

П.Сэлфинг

Производя инновацию, представитель элиты уверен в том, что создает добро для всех. Это для него очевидно до такой степени, что эта очевидность становится для него абсолютной определенностью. А потому, решив проблему и предложив инновацию, он неизбежно, сам того не желая, становится для всей элиты лидером, а в глазах большинства – элитой.

В отрыв!

лозунг

Но, вызывая у большинства удивление, а иногда и эй-

форию от предвкушения чего-то сверхъестественного, внедренная инновация нарушает существовавшую определенность бытия, что вынуждает это же большинство восстанавливать утраченную определенность. А это требует от большинства больших усилий, что формирует иное отношение к инновации – как тому, что приносит зло. А вот этого большинство никогда и никому не прощает.

ОЧЕВИДНО, ЧТО –

– всякая инновация приводит к нарушению устоявшегося равновесия, определенности существования,

– требуя от большинства дополнительных затрат на восстановление утраченного.

Всякая инновация порождает проигравших.

П.Слотердаик

Негативное отношение большинства к инновациям усиливается еще и тем, что она никогда не гарантирует сиюминутной практической выгоды,

– тем более, что большинству не понятно, как эта инновация была произведена и зачем,

– а потому результаты ее внедрения, и тем *более* возможные последствия, совершенно неясны.

Для того, чтобы преодолеть непереносимое сопротивление большинства, элита должна сделать инновацию «понятной». И самое эффективное – добиться того, чтобы большинство

сочло эту инновацию очевидной, как бы само собой разумеющейся новостью. А если эта новость, как должно показаться большинству, несет практическую выгоду, то ее доброжелательное принятие будет гарантировано.

При восторженном принятии первых самолетов, никто не думал о будущих бомбардировках. из истории авиации

При этом авторы инноваций (элита), конечно же, осознают, что на самом деле большинство так и не понимает инновации. Для большинства всякая инновация избыточна, уже потому, что оно, это большинство, так никогда и не поймет, как инновация была произведена, что в ней такого, что позволяет совершенно по-иному рассматривать не только решенную проблему, но и все бывшее, нынешнее и будущее существование.

И потому элиту можно извинить за ее стремление придать инновации привлекательный характер. Элита считает своим долгом осуществить ее внедрение, а без активного участия в этом большинства это становится невозможным. Кроме того, элита, даже будучи автором инновации, сама еще в полной мере не представляет всех ее возможных последствий. И, потому, отчасти, придание инновации, так сказать, «товарного вида», необходимо для самой элиты, уверенность которой в необходимость и целесообразность ее внедрения,

от этого только повышается.

Для этого в предлагаемой инновации всячески подчеркивается практическая выгода. Однако, элита, как бы смущаясь такой, как она считает, неблагоприятной работы, перепоручает рекламную компанию инновации своей псевдо элите, которая, не понимая того, что такое инновации, охотно берется за это, не без основания считая, что это позволит ей укрепиться в системе исполнения власти. Особенность псевдо элиты как раз и состоит в том, что она интуитивно определяет в каждой инновации именно то, что может быть ей полезно для достижения собственных целей. Она вовсе не интересуется подлинной значимостью инновации, но готова внедрять ее, правда, до тех пор, пока не исчерпает весь ее прагматический эффект. После этого псевдо элита «бросает» любую инновацию, что бы обновить арсенал своих обещаний.

*партия объективно исполняемых желаний
всегда права.*

П.Слотердаик

ВПОЛНЕ ПРЕДСКАЗУЕМО, ЧТО

– в своем стремлении привлечь большинство в свои сторонники, псевдо элита будет заниматься внедрением инновации, правда, редуцируя ее содержание, максимально упрощая его, в попытке довести до уровня понимания большин-

ства,

– что имеет своим последствием еще большее снижение способности большинства воспринимать какие бы то ни было инновации.

Для того, чтобы инновационное решение управляло большинством, оно должно обещать этому большинству прекрасное будущее.

П.Сэлфинг

Своеобразное коварство всякой инновации состоит в том, что она одновременно и освобождает, и закрепощает. В этом нет никакого парадокса. Инновация освобождает от предыдущего инновационного решения проблемы, как, например, изобретение и внедрение телеграфа решило проблему быстрой передачи информации на большие расстояния. Одновременно инновация в самой себе несет ограничения, которые когда-то обязательно проявятся, правда, тогда, когда она уже не будет соответствовать новым условиям. Так, почти мгновенное внедрение мобильной связи определялось стремлением большинства к быстрому установлению контакта.

И это вовсе не противоречит всегда весьма настороженному отношению большинства к любой инновации, которую оно зачастую считает злом, и лишь затем добром, когда она

становится незаменимым и очевидным атрибутом существования, а потом снова злом, когда эта, так сказать, отработанная инновация уже не удовлетворяет новым потребностям. Причем большинство не осознает, что подобная метаморфоза отношения к инновации сама по себе и есть зло. Оно построено на обмане-заблуждении, вначале пугая большинство своей новизной, затем обманывая надеждами на «прекрасное будущее» от инновации, и вновь разрушая их, нанося еще один удар по уверенности большинства в том, что именно оно и есть «царь природы».

*Приходя, свобода позволяет человеку заменить
свой ошейник с надписью «Раб», на ошейник с
надписью «Иван Петрович Смирнов».
по М.Гаспарову*

Подобная метаморфоза восприятия связана с тем, что большинство, на основании собственного опыта, убеждено – всякая инновация в конечном итоге обязательно приводит к негативным последствиям. Что, впрочем, не мешает этому же большинству тут же забывать об этом, как только инновация начинает приносить комфорт существования.

Но позитивное отношение к инновации недолго. На каком-то этапе, а для большинства это всегда вдруг, оказывается, что этот комфорт имеет свои и, причем, весьма существенные, недостатки – приходится подчиняться этой уже

внедренной инновации, которая начинает активно управлять поведением. Многим это стало понятно после аварии на Чернобыльской АЭС.

*Что будет делать житель небоскреба в случае
отключения воды?!*
из газет

Способность к инновациям – это дар, который дан только элите,

– а результат этого дара – инновация, как подарок большинству от элиты,

– и потому элита не ожидает от большинства никакой компенсации.

Впрочем, упрекнуть большинство в излишнем стремлении выразить благодарность элите невозможно. Большинство практически никогда не может самостоятельно определить, что является инновацией. Это делает элита, которая представляет большинству то, что нужно считать инновацией и как следует к ней относиться. Точно также элита определяет и то, кого большинство будет считать автором инновации и чаще всего таким публичным автором выступает какой-то представитель псевдо элиты, который, в соответствии со своими индивидуальными способностями, может не только нужным образом «подать» инновацию, но и сумеет организовать ее внедрение в практику. Он же управ-

ляет и процессом «оценки» этой инновации большинством, «позволяя» этому большинству «увидеть» в инновации все то, что позволит инновации так сказать «овладеть массами». Наглядным примером этого можно считать ежегодное приращение так называемой нобелевской премии, особенно в области литературы и мира.

Большинство должно знать автора инновации.

Иначе инновация не сможет управлять большинством.

П.Сэлфинг

Надо отдать должное элите. Она осознает – способность производить инновации это безвозмездный дар. Причем этот дар может быть, так сказать, отобран, если будет реализовываться в надежде на вознаграждение. И следует признать, большая часть элиты не только не требует, но и не ждет никакого вознаграждения за свои инновации. Но вот большинство понять это не в состоянии. Оно считает, что единственной целью всякого действия является то или иное вознаграждение. И потому, подозревая элиту в лицемерии, пытается как-то отблагодарить ее за инновационное решение проблемы. Эти попытки большинства и отказ элиты принять какую-то благодарность только усиливают взаимное непонимание, что всегда и всеми воспринимается как зло.

В определенной степени, так сказать, снимает это непонимание, псевдо элита, которая с готовностью предлагает се-

бя в качестве автора инновации и любезно принимает благодарность большинства, несмотря на то, что благодарность большинства никогда не соответствует ни по форме, ни по размеру, ни значимости, ни характеру инновации, ни затраченным на ее производство усилиям.

А в результате все остаются недовольными. Элита считает, что произведенная инновация дает ей главное – свободу и возможность решать новые проблемы, а большинство уверено – слава, достаток, социальное положение и т.п. – вот лучшая благодарность. И потому большинство никогда не понимает элиту, а элита не знает, что делать с предлагаемой ей благодарностью. Только псевдо элита более или менее довольна. Правда, ей всегда мало любой благодарности.

ВЕРЯ-

– в том, что каждая произведенная инновация есть подарок всем, элита искренне заблуждается. А надеясь на то, что большинство должно с энтузиазмом воспринять инновацию, ошибается дважды – большинство считает инновацию злом, а ее последствия станут когда-то проблемой в первую очередь для самой элиты.

Большинство не виновно в своей ошибке. Оно заблуждается, принимая инновацию за подарок. Большинство просто не знает, что данная кому-то способность производить инновацию это безвозмездный дар. Просто потому, что оно вообще не знает, что такое дар. И уж тем более большинство не понимает, что подарок, в виде инновации, может стать

злом, если тот, кто его получает, «не возвращает» его в виде ответного подарка. Этим ответным подарком может быть всего лишь внедрение этой инновации. Но как раз это большинство опасается делать «сторонясь» инновации, ожидая неких доказательств ее практической пользы.

Впрочем, большинство не стоит упрекать в излишнем консерватизме. Наученное опытом, оно подозревает, что безвозмездных подарков не бывает и за все придется платить... последствиями от внедрения инновации. И тогда проблема звучит совершенно иначе – кто возьмет на себя ответственность за инновацию и кто, в конечном итоге заплатит за все?

*Сталин так и не смог простить Павлуше (брат жены Сталина, Надежды Алилуевой-авт.) того, что он подарил ей пистолет, из которого она впоследствии застрелилась.
из воспоминаний о Сталине*

Именно поэтому, большинство, получив в подарок инновацию и в полной мере воспользовавшись ею для повышения комфорта своего существования, затем обвиняет элиту в тех негативных последствиях от этой инновации, которые неизбежно когда-то появятся.

А особенность инновации как раз в том, что она соблазняет своей демонстративной безвозмездностью. И большин-

ство, видя предлагаемые инновацией возможности, охотно реализует их... неизбежно и неосознанно формирует зависимость от инноваций и от тех, кто их производит. Эта зависимость весьма специфична. С одной стороны, она практически не заметна. Представителю большинства очень просто научиться включать и выключать телевизор с помощью пульта, и он, очень скоро, станет считать и телевизор, и пульт чем-то само собой разумеющимся, очевидным настолько, что забывает, что когда-то и то, и другое стало результатом некой инновации. С другой стороны, как только что-то выходит из строя, так сразу проявляется эта зависимость, причем настолько значимая, что существование кажется просто невыносимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.